

**О тех,
кого
помню
и
люблю...**

Воспоминания

Юрий Орлик

12+

Юрий Григорьевич Орлик

О тех, кого помню и люблю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55601285

SelfPub; 2020

Аннотация

Автор этой книги Юрий Орлик – профессор университета в Боготе, рассказывает о своей жизни и работе в СССР, в Колумбии. Автор описывает поездки в разные страны, высказывает свое мнение о многих событиях, произошедших в конце 20 века и в последние годы. Читатель найдет на этих страницах рассказы о книгах, о науке и природе, о разных интересных людях, а также множество фотографий.

Содержание

Введение	5
Детство	8
О родителях	19
Война	37
Сестра и брат	40
Школа	45
Кавказ, Крым	51
Новая квартира	63
Музыка	65
Летом на каникулах	70
Друзья детства	75
Школьная жизнь	78
Поездка в Ригу, Таллин, Ленинград	80
Спорт	83
Шахматы	88
Университет	91
Вадим Васильевич Свиридов.	93
Вадим Васильевич Свиридов	94
Книги	106
Учеба	110
ГДР	116
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И. Бунин

(читать Слово <http://www.stihi-rus.ru/1/Bunin/92.htm>)

Введение

Несмотря на то, что мемуаров написано разными авторами превеликое множество, после того, как в прошлом году мне стукнуло 50, много раз уже думал начать эти вочспоминания. Тут нет, конечно, никаких особенных претензий – много интересного было в жизни, и если не записать, то просто пропадет. Возможно, детям и внукам что-то пригодится из этого или будет просто интересно читать и знать. И потому еще, что знание и счастье в жизни взаимосвязаны, посмотрите, как у И. Бунина:

«...Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано»
(читать Вечер <http://www.stihi-rus.ru/1/Bunin/17.htm>)

С точки зрения культуры история – одна из самых интересных наук на свете, Точно также – история одного человека или семьи. К. Паустовский вспоминал, что они с А. Гайдаром как-то условились записать все, что происходило с ними за 24 часа. И что? Бросили, так как не смогли описать все – так много событий.

Я помню, в Минске лет 35 назад у меня была книга из серии Эврика «Беседы об архивах» и меня сильно удиви-

ло, что автор призывает всех писать и хранить дневники, а также письма, мол, это пригодится будущим историкам. Теперь с годами эта мысль кажется не такой уж глупой. Поэтому, возможно эти воспоминания пригодятся кому-то для работы над диссертацией или еще для чего-то. Главное, чтобы не для топлива, как это бывало в печальной истории Ленинграда и других войн.

Думаю, что имеется еще одна причина, чтобы сделать это. Дело в том, что есть категория людей, которые как бы сильно связаны со своим прошлым, они постоянно что-то вспоминают, переживают события столетней давности и т.д. В целом, психологически это плохое качество. Карнеги говорил, что они «пилят опилки». Наверное, я отношусь к этой категории. Поэтому, возможно, записав эти воспоминания, мне удастся как бы стряхнуть это все с себя и из памяти и жить совершенно новой, молодой, счастливой жизнью, бодро «широким проспектом шагая» – все-таки я из Минска! – в XXI век (ха-ха).

С точки зрения языков буду писать на родном языке, который к счастью не забыл. Говорят, что география – самый сильный аргумент среди всех аргументов и, вероятно, это правильное мнение для эмигранта. Поэтому пошел на русском.

Как раз сейчас взялся перечитывать Паустовского – Повесть о жизни – чудо, а не книга (читать <http://www.lib.ru/>)

PROZA/PAUSTOWSKIJ/lifebook1.txt).

Просматривая сейчас Интернет с идеей проверить название книги, я неожиданно обнаружил, что книг с этим названием нет, так назывался только фильм 1973 г. Поэтому – «О тех, кого помню и люблю...»

Автор будет рад получить отзывы об этой книге по электронной почте: arov2014@inbox.ru

В тексте использованы следующие сокращения:

БГУ – Белорусский Государственный Университет,
Минск

ВВС – Вадим Васильевич Свиридов

ФНК – Федор Николаевич Капуцкий

ВФТ – Вадим Федорович Тикавый

СНО – Студенческое научное общество

НЭП – Новая экономическая политика

ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению

ВТЦ – Всемирный Торговый Центр

Начнем-с.

Детство

Я родился 10 июля 1951 года в Молодечно Минской обл. в семье преподавателей. Отец – Орлик Григорий Степанович. Мать – Орлик Евгения Наумовна.

Что помню из самого раннего детства? Жили в комнате Учительского института где работал папа (но мама говорила, что раньше жили в деревянном доме рядом с институтом). Мама рассказывала, что один раз зимой растопили печку и закрыли заслонку раньше времени, все угорели почти до смерти (почти по Высоцкому), но на меня не подействовало, я играл в кроватке.

Молодечно, 1952 г., сзади - здание папиного института

Помню длинные составы поездов железной дороги недалеко, двор института с деревьями. Были 2 какие-то девочки соседские, с которыми я играл.

В 1952 году папа перешел работать в Минский Педагогический институт им. Горького и мы переехали. Но один год он еще работал в Молодечно и мы приезжали к нему из Минска. В Минске папе дали ЖАК-товскую квартиру – Обувная 23 кв. 3 (сейчас ул. Короля) в деревянном доме с печным отоплением. Здесь воспоминаний гораздо больше.

Сначала – о зиме. Зимы в 54–56 гг. были тогда еще холодные с морозами и много снега. Дома мама топила печку и всегда было тепло. Она поддерживала идеальный порядок в маленькой квартирке. Еще помню интересные впечатления: я один, в комнате тепло, на улице – мороз и солнце, я жду когда по репродуктору в 3 часа дня начнут разучивать новую песню. В то время было много песен – “Едут новоселы”, о целине, Соловьев-Седой и др. Помню что простуживался и болел несколько раз в эти холодные зимы, с высокой температурой и галлюцинациями.

Соседи по дому были Комаровы, с мальчиком Сашей я дружил. В другой квартире – старый еврей с женой-баптисткой.

Надо сказать, что все 50-е годы детства были пронизаны свежими воспоминаниями о прошедшей Войне. На улице много инвалидов с костылями, соседи – инвалиды. По радио и потом в школе – часто вспоминали Победу, была книга «Никогда не забудем».

До нашего дома по Обувной надо было подниматься по довольно крутой горке метров 300 от ул. Мясникова. Папа часто брал меня на шею на этом подъеме. На углу Мясникова и Обувной было большое здание обувной фабрики с небольшим паровым котлом, который все время шумел: чух-чух-чух. Напротив – булочная в деревянном доме, где покупали хлеб. Здесь папа иногда, до реформы 1961 года, мне менял на рубль 100 новеньких блестящих копеек, с которыми я играл. Зарплата папы была 1600 руб (до 1961 г.).

На самом деле я вижу сейчас, что есть много разных воспоминаний детства, даже до школы. Например, вокруг нашего дома было много одноэтажных деревянных домов и один 2-х этажный послевоенной постройки. Было много детей. Колонка для воды на углу Столпетского переулка, когда я подросток – тоже носил воду. Было и Еврейское кладбище на ул. Сухой, очень близко.

Мама дружила с соседкой Екатериной Петровной Комаровой, ее муж работал в милиции, а также занимался борьбой, за что заслужил уважение папы. С тетей Катей связано мое первое воспоминание о кладбище. Мама довольно часто

оставляла меня с ней и как-то т. Катя взяла меня с собой на похороны кого-то на кладбище Кальварию. Мне показалось это далеко, так как масштабы у детства совсем другие. Помню ощущение чего-то грусного и непонятного – ребенок конечно, не понимает деталей.

У т. Кати в полуподвальной квартирке висели 2 репродукции – “У омута” Левитана и “Всадница” Брюллова. Мама также потом пристрастилась к репродукциям: Шишкин и др. Тем не менее для меня это было важно и оказывало сильное впечатление, я смотрел, анализировал, запоминал, искусство мне очень нравилось.

Мама мне не разрешала ходить на соседний двор играть с детьми. Дело в том, что родители были педагогами, в семье выписывался, я помню, журнал «Семья и школа», в нем в ту пору было много материалов об отрицательном влиянии улицы на детей, сейчас ясно, что это была правильная воспитательная политика и мамы и папы (думаю, что сейчас это еще более правильно) . Конечно, я старался сбежать, думая, что мама не заметит. Но мама выходит на крыльцо и кричит: «Юрааа!». И все – надо возвращаться.

Был также такой эпизод – я был на соседнем дворе и играл с детьми, соседский мальчик был очень нервный, наверное даже больной, мы о чем-то поспорили и он меня ударил в бок вилкой, Вилка была алюминиевая и согнулась, была царапина , но крика было много. Брат Родик был дома, выскочил и забрал меня и потом меня смазывал йодом и успокаивал.

У папы был ламповый радиоприемник «Балтика» рижского завода, отличный аппарат с великолепной чувствительностью. Помню, что маленький я с ним научился путешествовать по волнам и по миру. Например, на длинных волнах, чуть вправо от минской станции была Варшава, я прислушивался к красивому звучанию польского, их интересной музыке и народным песням. За несколько лет я постепенно научился различать многие европейские языки, не только польский, но и венгерский, немецкий и другие. У брата Родика позже в 60 гг. был другой рижский приемник «Фестиваль», это был чудо-аппарат с великолепными данными, с электронно-механической поднастройкой.

Минск очень сильно вырос с конца 50 гг., например, та же Кальвария была тогда в конце города. По статистике Минск был тогда на первом месте в СССР по относительному приросту населения, потому что росли заводы – автомобильный, тракторный, военные и т.д.

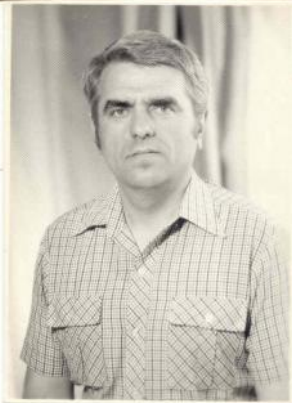
Также был интересный эпизод связанный с визитом короля Афганистана Мухамеда Захир Шаха, когда ул Колхозная и Совхозная (сейчас – просп. Машерова) были заасфальтированы за 24 часа, потому что он должен был проезжать по ним. Этот король-старик стал сейчас знаменитым, возвратившись из изгнания.

В этих воспоминаниях много будет о книгах. Мне было около 5 лет и папа принес из магазина книг соцстран “Друж-

ба” книжку-раскладушку. Открываешь и чудо! – встают 3 каравеллы Колумба, мачты, матросы, волны, паруса надуты, пушки палят, флаги развеваются. Впечатление было сногшибательное. Кто знает, возможно, поэтому я живу в колумбовой Америке сейчас.

Примерно в то же время мама мне купила на углу Володарского и пр Ленина (помню, потому что был с ней) другую книгу- Латышские народные сказки. В книге было 3 части – сказки о животных, бытовые и волшебные сказки. Некоторые сказки помню и сейчас почти наизусть. Эту книгу и многие другие из библиотеки перечитывал наверное 10–20 или больше раз.

В 6 лет меня отдали в детсад 43 близко от дома на ул. Коллекторной. Тут разные воспоминания, но, пожалуй, самое сильное – запах пригорелого молока с кухни. Еще помню, что почти никогда не спал днем в саду, что-то не давало мне спать, как всем другим детям. Помню хорошо 2х этажный дом сада, всякие качели-карусели на дворе.

Детский сад 1958, 1970 дек., 1992

Сейчас просмотрел написанный текст, и вижу – мало прилагательных, эпитетов, метафор, красок, мало звуков. Как говорила актриса Н. Мордюкова в фильме “Простая история”: «Не орел». Но, Орлик, – пишу, как пишется и как умею. Возможно, от занятий науками и химией стиль у меня больше рациональный, чем художественный. Но не думаю, что стиль будет уж очень плохой, «начитанность» должна помочь.

Сейчас, когда стараюсь немного сосредоточиться на воспоминаниях детства 45 лет назад, видно, что это была и есть моя собственная внутренне-внешняя система вокруг нашего дома на Обувной, вместе с книгами, родителями, братом, песнями, двором, детьми, соседями и т.д. На улице тарактели грузовики ЗИЛы, ГАЗы, МАЗы, полуторки военные, и др. с номерами БО и ЖТ на заднем борту. Некоторые инвалиды войны тащили на плече колесные машины для точки ножей и ножниц. И это все, с самыми мелкими деталями, называется – Жизнь.

25.05.2008 . Мама работала учительницей математики в школах СШ 51 и 26 недалеко от дома. Она часто брала меня с собой на уроки (я тогда еще в школу не ходил), я сидел

тихо и что-то рисовал или раскрашивал. Даже часто бывал на заседаниях педсовета. СШ 51 расположена 4–5 кварталов от нашего дома рядом с тогдашним Юбилейным колхозным рынком. У мамы в школе было много конфликтов с начальством.

В 1956 г. умер народный поэт в Белоруссии Якуб Колас. Хотя мне было только 5 лет, я помню, что папа меня взял с собой и мы стояли вечером в длинной очереди к гробу, который был в Дворце Профсоюзов на пл. Энгельса. Был снег и холодный вечер, на этой же площади стоял памятник Сталину, который снесли в 1961 после XXII съезда.

Из дошкольных воспоминаний помню 1957 год и Московский Фестиваль молодежи. Как я понимаю, в Минске тоже были мероприятия фестиваля и брат приносил мне красивые значки с фестиваля, распространялись пластинки Ива Монтана, тот был лауреатом. С той поры возникла моя любовь к французской песне.

1955, 1957. Школа 26, со значком Московского Фестива-

ля

1959 с баяном, с Олей у нас на дворике дома на Обувной,

О родителях

Папа родился 22 октября 1905 года в д. Любар Житомирской области. Отец его Степан был кузнец, украинец, в семье было 6 или 7 детей. Папа учился в сельской приходской школе, у него была отличная память и способности, лучше сказать, он был талантлив. Его отца и мать, мою бабушку, убили белополяки в 1920 году – они заставляли деда снять золотой крест на церкви, который он делал и устанавливал, но он отказался. Мой отец и все остальные остались сиротами.

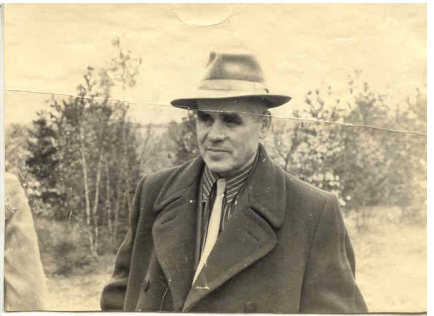
Житомир 1924 г

В 1921 или 22 отец уехал в Житомир, где окончил институт и с 1925 года учился в Киеве на специальных курсах типа аспирантуры. Ночью он работал на заводе Арсенал, днем

учился – надо было помогать семье, сестрам и брату в Любаре. Жизнь в Киеве в те годы после революции была ключем, тогда уже начался НЭП, отец рассказывал мне о концертах, вечерах поэзии. Он увлекался Есениным, после его смерти в 1925 г. был на концерте в его память «Москва Кабацкая; роль Есенина играл Яхонтов, он же, естественно, и читал стихи. Папа рассказывал, что сцена в театре была вращающаяся, сначала выкатывался стол с пустыми бутылками и среди них голова актера за столом в русом парике, потом начиналось действие. (у меня здесь есть 1 й том Есенина из 6-ти томного желтого собрания сочинений 1977 г. Было у нас и первое 5-ти томное голубое собрание 60 гг с березкой на корешке).

В 1925 или 26 г. он женился на Лидии, родилась дочка Галя, которую я не знаю, но Аза, моя сестра, ее знала хорошо по жизни на Зап. Украине в Ивано- Франковске. Семейная жизнь у отца не пошла. Все это я знаю со слов мамы.

Перед войной в 1938 или 39 году отец прошел по конкурсу на преподавателя географии в Могилевский пед. институт. В Могилеве он познакомился с мамой.

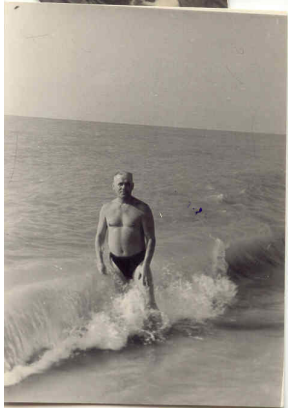
1970 з., 1958 з.

*С газетой 1970 г., 60 г. вишня у дв. брата на Украине
Со студенами 1967*

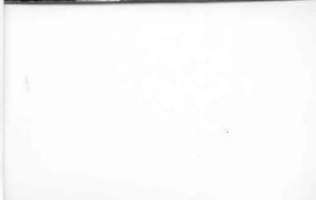

1975

*Житомир 1924 , возможно 1943 война, 1955 после бани
Киев 1926 с моим дядей Николаем , пропал без вести в
1941 , Минск 1955*

*Батуми 1963, Минск 1956 Кабинет географии, Пединсти-
тут*

Мама 1970, на вечере, Пединститут 1964

Август 1974

День рождения 1984

Мама родилась в Рогачеве Могилевской области 10 марта 1913 года , Соболевская Евгения Наумовна. Мой дед Наум Филлипович Соболевский, белорус, род. 1880 прибл., был бухгалтером еще в начале 20 века. Участвовал в войне с Японией 1904 г. и революции 1905 года. Бабушку мою я не знал, Доминика Самсоновна, украинка, она умерла после войны в 1946 году в Могилеве. У моей мамы были 2 детей от первого брака – Аза род. 1934 г. и Родик род. 1938 г. Ее муж был репрессирован в 1938 г. С отцом они познакомились в 1940 году и поженились. Мама была маленькая и очень красивая, с ямочками на щеках. Отец усыновил детей, они мои старшие брат и сестра.

*Киев 1958 Тетя Шура, Ляля двоюродная сестра мамы.
Мама 1970, над головой мамы – корешки сс Есенина с безрезкой
1973, вместе 1970, , с Оксаной 1977
Мамин урок в школе 51, 1960 г.*

Могилев город красивый, я был там несколько раз, особенно красив Днепр с излуциной, видной с горы, и песчаными пляжами. Мы с мамой были 1 или 2 раза на кладбище, где похоронена бабушка, когда мне было лет 14–15. Также были на этом кладбище со Светой в 1975 г., нас сопровождал тогда дядя Вася, мамин дядя, который жил в Могилеве.

Трудно сказать о родителях лучше (по крайней мере на основе книг, которые я читал), чем это сделал Бунин в Жизни Арсеньева (у меня здесь есть его 5-й том из белого 6-ти томного собрания сочинений. М., Худ лит, 1988 г. – так же есть и том 1 со стихами), Этот роман он начинает и кончает пронзительными словами о матери и отце: «С матерью связана самая горькая любовь моей жизни. Всё и все, кого любим мы, есть наша мука, – чего стоит один этот вечный страх потери любимого! А я с младенчества нёс великое бремя моей неизменной любви к ней – к той, которая, давши мне жизнь, поразила мою душу именно мукой, поразила тем более, что, в силу любви, из коей состояла вся её душа, была она и во-

площенной печалью: сколько слёз видел я ребенком на её глазах, сколько горестных песен слышал из её уст!

В далёкой родной земле, одинокая, навеки всем миром забытая, да покоится она в мире, и да будет вовеки благословенно её бесценное имя. Ужели та, чей безглазый череп, чьи серые кости лежат где-то там, в кладбищенской роще захолустного русского города, на дне уже безымянной могилы, ужели это она, которая некогда качала меня на руках? "Пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших".

И потом в конце: »Когда вспоминаю отца, всегда чувствую раскаяние – все кажется, что недостаточно ценил и любил его. Всякий раз чувствую вину, что слишком мало знаю его жизнь, особенно молодость, – слишком мало заботился узнавать её, когда можно было! И всё стараюсь и не могу понять полностью, что он был за человек, – человек совсем особого века и особого племени, удивительный какой-то бесплодной и совершенно чудесной в своей лёгкости и разнообразности талантливостью всей своей природы, живого сердца и быстрого ума, всё понимавших, всё схватывавших с одного намёка, соединявших в себе редкую душевную прямогу и душевную сокровенность, наружную простоту характера и внутреннюю сложность его, трезвую зоркость глаза и певучую романтичность сердца» (читать Бунин. Жизнь Арсеньева. – http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2532.shtml).

Прямо скажем, что мне повезло с родителями – всегда меня сопровождала огромная мамина и папина любовь, да и старшие брат с сестрой меня любили. Мама с папой прожили вместе 50 лет (!) до его смерти в 1990. Отец большой, красивый, умный, обаятельный, мама маленькая, красивая, ямочки на щеках, все делала для семьи, чистюля, так ее мама, моя бабушка, научила. Все мое детство и юность были счастливыми. И кроме того – Великая Страна, которая все делала для нас.

*На Одоевского с Оксаной перед Кубой 1980 г. – лучшее фото мамы в возрасте, фотографировал я
экскурсия 1983, 1986 г.*

Апрель 1958. Папа написал на фото: "Случайно в дом обстановке застал нас фотоаппарат при свете вечером. Ковер хорош?"

1956 г. во дворе БГУ, сзади здание геофака

Война

Несмотря на то , что я принадлежу к послевоенному поколению, война пронизывала мое и наше детство и последующую жизнь. Я думаю, что это правильно, так как самое главное событие XX века для страны и советского и русского народа – это Победа 1945 года и великая роль Сталина и партии при этом. Сейчас понятно, что по всей логике, учитывая мощь Германии и других капиталистических стран, а также их предательскую политику, не должно было быть этой Победы – но была!!

Война пришла в Могилев уже в июне 1941, все население старалось уйти в эвакуацию. Отца оставили по решению обкома на оккупированной территории, с особым заданием. Семья осталась с ним. Причина была в том , что он был беспартийным и не вызывал подозрения у немцев (членов партии фашисты немедленно расстреливали). Отец добывал и передавал центру в Москве разведывательную информацию, продукты и соль в партизанские отряды, немецкие документы – чистые бланки аусвайсов – передавал то же. Он страшным образом рисковал жизнью своей и семьи, но все обошлось, поэтому и я есть. Это описано в книге Христора Прибыля «Особое задание» (изд. Беларусь, 2е издание, Минск, 1970), эта книга есть у детей в Минске и, естественно, в библиотеках. Автор, полковник в отставке, был

командир партизанского отряда, с которым был связан отец. Когда советский фронт приблизился к Могилеву с востока в 1943 г. отец отправил семью на Украину в Ровно, а сам ушел к партизанам. После освобождения Могилева и Минска в 1943 г. отца призвали в армию, он участвовал в освобождении Прибалтики, был ранен. Был награжден, Орденом Отечественной Войны, медалями. На фронте он не пил и не курил, водку и махорку отдавал товарищам и поэтому был лучшим другом солдат. Был командиром расчета сорокопятки – небольших противотанковых пушек (калибр 45 мм). Снова все обошлось – остался жив.

Папин Орден Отечественной Войны и моя золотая медаль по окончании школы

После войны с 1946 г. семья переселилась в Молодечно Минской обл. Отец стал работать преподавателем географии Учительского института, о чем я писал, мама работала в учителем в школе. До этого она закончила Учительский институт, но у нее было и другое образование – она в 30-х годах закончила автодорожный техникум в Могилеве и 2–3 года тогда в молодости работала техником, строила дороги.

Сестра и брат

Сестра Аза родилась в 1934 г. в Могилеве. Вместе с семьей прошла войну в оккупации. Я коротко писал об этом выше, но надо указать еще и на бомбежки Могилева в 1943 г., когда приближался фронт с востока. Папа хватал маленького брата подмышку и все бежали на огород, где был вырыт довольно глубокий погреб и там прятались. Естественно, было много жертв вокруг – война.

Аза окончила школу в Молодечно. На семейном совете было решено отправить ее учиться не в Минск, а в Киев. Думаю, что сказалась папина страсть к Киеву. Она поступила в Политехнический на новую специальность: полупроводники и диэлектрики. Жила в общежитии. Аза очень красивая, естественно было много ухажеров. Я знаю двоих – Лева Тимофеев из Ленинграда и Валентин Малышев из Черновцов, он был с той же специальности, что и Аза, только на 1–2 года старше. За него Аза вышла замуж в 1955 г., свадьба была в Минске на Обувной, мне было 4 года, но кое-что я помню, см фото. Кажется в 1957 они закончили институт и по распределению Малышева, во первых, зачислили в армию лейтенантом, во вторых, послали работать по специальности в Сибирь: Красноярск-26. Это знаменитое место, где производилось советское ядерное оружие, от нормального Красноярска км 200 на север. Аза в 1957 г. поехала в Красно-

ярск к мужу и работать инженером и там же в этом году родилась дочка, моя племянница Оля. Жили – не тужили, но все же в семье начались конфликты, это уже сейчас недавно мне Аза рассказывала. Прибл. в 1969–70 г. они разводятся и Аза выходит замуж за Владимира Перфильева. Он сибиряк, окончил Томский университет, инженер-химик, работал ясно где: на реакторах. Отвечал за водоочистку, что является чуть ли не главной системой для нормальной работы ядерного реактора. Получил довольно серьезные дозы облучения. В 1971 г. его переводят в Бекдаш (Туркмения) на Карабогазсульфат – гигант соледобычи и химической промышленности. Там в 1972 г. родилась дочка Лена, вылитый папа. В 1973 г. мама и папа ездили в Бекдаш через Баку, пересекая Каспий, в Красноводск, потом на север 100 км до Бекдаша, а там не был, а жаль. Там чудесная природа, пустыня, пляжи, раки, хорошо Паустовский описал, (**читайте книги** – читать <http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/karabugaz.txt>).

Потом они работали и жили в других местах средней Азии и в конце-концов, Перфильева переводят в Калуш на Украину на химический камбинат – другой гигант, самый большой в Европе. Володя умер прибл. в 1999 г., Аза там живет в Калуше, Лена – в Ивано-Франковске с дочкой. Оля – в Заславле возле Минска, у нее 2 сына.

Я был у Азы в декабре – январе 2005– дек. 06, ездили в Трускавец пить “Нафтусю”. Аза как и раньше довольно бодрая, боевая, но все же возраст и болезни мучают.

Брат Родислав родился в 1938 г. в Капаткевичах Могилевской обл. Окончил школу 12 Минска, потом Политехнический институт по специальности газоснабжение. Работал в Военпроекте, Министерствах в Минске. Сын Дима 1964 г. р. У нас была разница в 13 лет, но было много общего, отец и брат мне привили любовь к книгам. У него была великолепная библиотека, поэзия, альбомы живописи и др. 1–2 раза мы ездили с ним в турпоездки, в 1977 г. по Золотому кольцу, Загорск. Были на месте гибели Ю. Гагарина в лесу Владимирской обл. Брат умер к сожалению рано в январе 1992 г. в возрасте 54 лет после операции, была опухоль мозга. Похоронен на Северном кладбище в Минске.

*Свадьба Азы, Обувная 1955 г.
Аза с Олей и Леной, Заславль*

Родик , Загорск 1977

Школа

В 1958 я пошел в школу № 51, где работала мама. Я помню некоторых одноклассников, больше всего Леню Зальцмана, с которым я учился на химфаке с 1968 г. Сейчас он живет в Натании, Израиль. Помню также Володю Борковского. Он был лучшим мальчиком и учеником в классе, из хорошей семьи, идеально вежлив и воспитан, мы его не любили. Но самое интересное, что я следующий раз встретил его на всесоюзной конференции в Черноголовке в январе 1991 г. и мы с трудом узнали друг друга. Он защитил диссертацию по физике и тоже работал и работает в БГУ в Институте Физико-Технических проблем на ул. Курчатова. Мы с Леной и Володей иногда переписываемся сейчас по эл. почте.

В школе я начал учиться хорошо, но оценки до 3-го класса были только 4 – мне всегда было интересно знать причину. Только гораздо позже, обсуждая это с мамой, выяснили эту причину – дело в том, что моей классной руководительницей 3 первых года была подруга зауча, с которой мама «воевала» в школе. И это на мне маленьком отразилось – вместо 5 я получал всегда только 4. Это подтверждает старую истину – никогда не рекомендуется воевать с начальством.

У папы была хорошая библиотека, которая постоянно расширялась. Главное – Большая Советская энциклопедия 50

томов, она начала выходить прибол. в 50 г. В 1959 году он принес мне из букинистического маг на просп Ленина 20 томов Библиотеки приключений – этот был праздник, который продолжался многие годы, так как многие из этих книг я перечитывал 10 и больше раз. Здесь в Боготе о меня есть желтый Оцеола и красные Кортик и Три мушкетера из этих книг, привезенных для сына Темы.

Брат Родик тоже любил книги, помню на Обувной у него была бамбуковая этажерка с книгами, брошюры о ракетах, немецких Фау, а также по медицине, он тогда хотел учиться на медика.

В первые школьные годы начались мои поездки с папой, помню разные. 2 или 3 раза в 1958–60 гг. летом были в лагерях Минского Суворовского училища под Вилейкой. Папа тогда подрабатывал на пол-ставки в этом училище, начальником был генерал Саенко, Герой Советского Союза. Эти лагеря были в чудесном сосновом лесу рядом с рекой Вилией. Мы жили прямо в лесу в маленьком домике с 2-мя кроватями. Собирали грибы, ягоды, купались, ловили рыбу.

Отлично помню один эпизод – это трудно забыть. Обычно, когда собираешь грибы, почти никогда не соберешь много, ну 1–2 корзинки в лучшем случае, не больше. Но в тот раз мы вышли с отцом на одну поляну – и чудо! – вся поляна, как ковром, была полностью покрыта маленькими грибами – подберезовиками (как в стихотворении Н Рубцова:

« А под каждой березой гриб – подберезовик,
А под каждой осиной гриб – подосиновик..») .

Я думаю, что было не менее 300- 400 молодых грибков. Что делать? Мы с папой начали резать их и сносить к домику, наверно работали часа два. Потом вечером папа развел костер, где-то одолжил кастрюлю и стеклянные банки и начал варить и засаливать прямо в банках. Первый и последний раз в жизни видел такое количество грибов.

Минск 1960 лето, дедушка

Папа Киев 1925 г.

Были 2 или 3 поездки к отцу на родину в Любар на Украине. Сначала ехали поездом до Киева (правда, один раз летели самолетом ИЛ-14, я запомнил первый мой полет, он был трудный, самолет винтовой, медленный, сильно болтает).

Киев папа очень любил как город молодости и эта любовь передалась нам. Я помню, что в 1960–70 гг. он мечтал переселиться, но потом это желание угасло. В городе Киеве жили многие родственники – папина сестра Маруся, она погибла в 1965 г., ее сбила машина, когда она ждала транспорта, грузовик заехал на тротуар и сбил ее, шофер заснул, всю ночь работал. У нее была дочь Юля. У папы жил в Киеве двоюродный брат Петя. У мамы жила тетя Шура возле стадиона им. Хрущева.

Из Киева другим поездом ехали часов 5–6, выходили на станции Печановка. Я запомнил один раз: приехали поздно ночью и от станции надо идти 1–2 часа пешком до Любара. Мы всегда брали с собой много продуктов папиной старшей сестре Юле, которая жила там. В этот раз было много кулечков и мешков с крупой, рюкзак с мукой и др. Шли ночью в темноте, папа дорогу знал наизусть, в 20-е гг. много раз ее исходил. Я запомнил громадные украинские звезды на черном небе. Тетя Юля жила в мазанке, в которой жил папа в детстве. Огород был большой, с кукурузой. Спускаясь с гор-

ки, выходишь на красивую реку Случь. Там ловили рубу, купались, помню, что я уже умел плавать, значит это был, наверное, 1962 год. Недалеко в Бердичеве жила тогда другая папина сестра Аня.

Кавказ, Крым

Но главные поездки в ту пору с папой были на Кавказ и в Крым, начиная с 1960 года, всего было 4–5 поездок и здесь я опишу их обобщенно. Как преподаватель географии папа отвечал за так называемую полевую практику, которая всегда была летом, папа руководил группой студентов около 30 человек. Первый раз я был с ним в 1960 г. по маршруту, которому можно позавидовать – Минск-Москва-Орджоникидзе -Кисловодск–Пятигорск- Военно-Грузинская дорога, пешком Пассанаури –Казбеги, потом Тбилиси-Батуми-Сухуми-Сочи и поездом в Минск! Большая часть маршрута поездом, некоторые короткие участки – автобусом. 1 или 2 раза ездили с мамой и 2 раза я был с папой.

Даже сейчас помню многое из этих поездок, есть фотографии. На мальчика 9–10 лет это оказало огромное влияние, большинство моих сверстников были лишены этого – ну, у кого отец имел эту возможность брать сына с собой и, конечно, мне повезло. Надо сказать, что по этому маршруту мы ездили потом еще 2 раза (кажется, в 1962 и 65 гг.) , один раз с мамой.

Впечатлений очень много. Сначала Москва , где я был первый раз. Это было еще время до денежной реформы 1961 г. Мы жили в новых общежитиях Университета Дружбы народов на Донской (как известно, там рядом – знаменитые

Донские бани). В комнате, в которой жили во 2-м семестре китайские студенты, висели плакаты с китайскими и советскими детьми о китайско-советской дружбе, это был последний год перед охлаждением отношений. Помню впечатления от Мавзолея, Кремля, музеев, Ленинских гор с МГУ. В мавзолее в тот момент лежали Ленин и Сталин.

(Примечание. У Пастернака есть блестящее стихотворение «Воробьевы горы» из книги «Сестра моя – жизнь» 1917 г.:

Грудь под поцелуи, как под рукомойник!
Ведь не век, не сряду лето бьет ключом.
Ведь не ночь за ночью низкий рев гармоник
Подымаем с пыли, топчем и влечем.....

(читать <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=4643>)

Я слышал про старость. Страшны прорицанья!
Рук к звездам не вскинет ни один бурун.
Говорят – не веришь. На лугах лица нет,
У прудов нет сердца, бога нет в бору.

Расколышь же душу! Всю сегодня выпей.
Это полдень мира. Где глаза твои?
Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень
Дятлов, туч и шишек, жара и хвои.

Здесь пресеклись рельсы городских трамваев.

Дальше служат сосны, дальше им нельзя.
Дальше – воскресенье, ветки отрывая,
Разбежится просека, по траве скользя.

Просевая полдень, тройцын день, гулянье,
Просит роща верить: мир всегда таков.
Так задуман чаще, так внушен поляне,
Так на нас, на ситцы пролит с облаков.

Позднее зрелый поэт написал:

Мечтателю и полуночнику
Москва милей всего на свете.
Он дома, у первоисточника
Всего, чем будет цвести столетье).

Мои впечатления от Москвы и Ленинских гор полностью совпадают с пастернаковскими: красивейший высокий берег Москвы-реки с излуциной, парк внизу, и сам спуск к реке с теми же соснами, и, обернувшись, – гиганское и красивейшее здание МГУ 1951 г., как символ Родины!

И песня: »Друзья, люблю я Ленинские го-о-ры...«. И объявление в метро, подъезжая к Лужникам: »В связи с окончанием футбольного матча станция метро “Ленинские горы” будет временно закрыта».

После Москвы на поезде спустились на Северный Кавказ в Орджоникидзе. Было много экскурсий по лермонтовским местам в Пятигорске, Машук, место дуэли и др.

Потом Военно-Грузинская дорога, из Пасанаури мы пешком шли в Казбеги около 20 км. Потом автобусом в Тбилиси через Мцхету. Не надо говорить, что все эти названия связаны с нашей историей, литературой, культурой: Пушкин, Грибоедов. В Пантеоне на горе Мтацминда в Тбилиси были на могиле Грибоедова, его жены Нины Чавчавадзе, на могилах деятелей грузинской культуры А. Церетели и др.

Я помню играл на баяне Песню о Тбилиси:

«Такой красивый небосвод,
Сияет только над тобой,
Тбилиси – мой любимый и родно-ой...»

Один раз из Тбилиси ездили на сталеплавильный комбинат в Рустави, это гигантский завод с доменными и мартеновскими печами, прокатными цехами и др. На двух таких же гигантах мне повезло побывать еще: в следующем 1961 году в Запорожье и гораздо позже в 1990 в Мариуполе на Азовстали.

Из Тбилиси поездом а Батуми, здесь в 1960 состоялась моя первая встреча с морем, потом здесь были еще 2 раза, этот город и вообще Кавказское побережье хорошо и точно описаны у Паустовского. Помню, что очень интересной осо-

бенностью Батуми были ковры, которые жители расстилали прямо на улице возле домов.

Один раз из Батуми а Сухуми плыли на дизельэлектроходе «Россия». В Сухуми посещение знаменитого обезьяннего питомника АН СССР, дендрарий. Потом наконец Сочи, почти всегда там жили на турбазе, где папин студент-заочник был директором. И на поезде Адлер-Минск – домой.

В 1961 была первая поездка в Крым. С группой студентов доехали до Киева на поезде, потом на теплоходе по Днепру до Херсона через Канев.

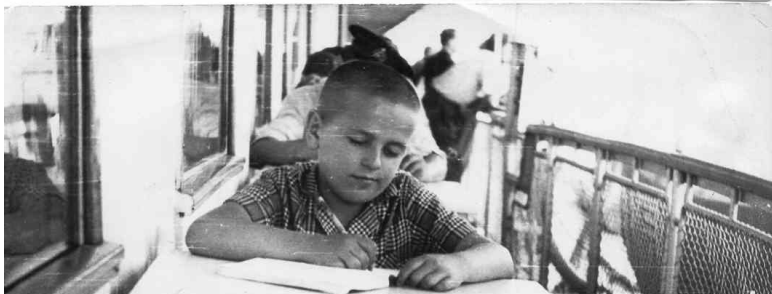
Чуден Днепр!.... В Запорожье была остановка, кроме сталеплавильного комбината посетили ДнепрогЭС.

Потом Одесса, у снова на теплоходе до Севастополя, детали см. у Паустовского (только, конечно, в нашем варианте было спокойное плавание летом).

Город-Герой Севастополь, Панорама войны 1854, автор – художник Рубо (надо упомянуть такую же панораму этого же автора о Бородинской битве в Москве на Кутузовском проспекте). Диарама обороны Севастополя. Чудесный наш белый город, налитый солнцем и историей.

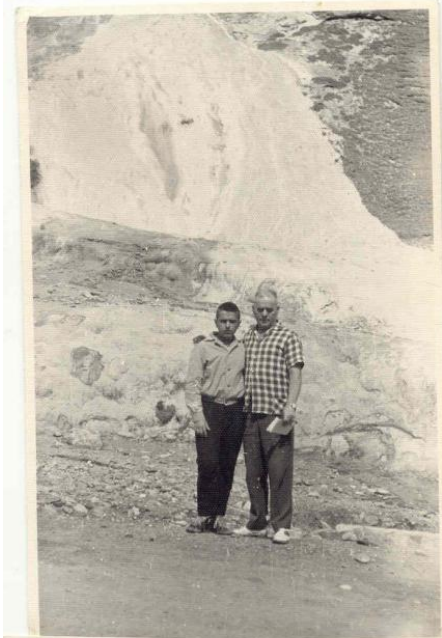
Ялта, Алушка, Ливадия, Гурзуф, Алушта – эти слова звучат как песня. В Алуште я, наконец, поплыл, надо сказать что Оксана поплыла в возрасте 6 лет в Гаване после 3-х лет работы с ней, Тема тоже приблизительно в этом возрасте, после разных тренировок и работы с ним на Нарочи и Бра-славских озерах.

Тролейбусом из Алушты в Симферополь и оттуда – домой
на поезде Симферополь-Рига.

Поездка в Крым , Москва Кремль

*На 33 этаже здания МГУ Кубинский флаг, По Днепру из
Киева, пишу дневник*

С папой поездки на Кавказ Военно-Грузинская дорога,

Крестовый перевал

Поездка Кавказ 1960 и другая 1963

Новая квартира

В октябре 1961 папе дали отдельную квартиру, в новом районе, Кедышко, 15А -49. Это очень хороший красивый район, рядом с парком Челюскинцев. В 1961 г. брат Родик женился и папе удалось его оставить в старой квартире на Обувной, через 4 года дом снесли и Родик тоже получил квартиру на К. Либхнехта.

В октябре мы переехали и я пошел в школу №63 на Кедышко, 300 м от дома, в 4-й класс. Там сразу я стал отличником и все эти годы учился на 5.

Если копаться в памяти, то естественно возникает множество разных эпизодов жизни с папой и мамой, но стоит, конечно, сосредоточиться на чем-то существенном. Как я уже писал, военные годы были важными для жизни и страны и школы. Например, я помню что в 1961 в Минске вышла книга «Никогда не забудем», посвященная воспоминаниям детей, которые пережили войну в Белоруссии. Там было много воспоминаний и о пионерах, которых называли героями: М. Казее и других. Это книгу мы читали в школе и я читал дома.

При этом вспоминается один интересный эпизод, связанный с папой. Среди пионеров героев тогда было имя П. Морозова, известный случай политики раскулачивания 30-х годов. Как-то раз я разговаривал с папой на эту тему, по-мо-

ему, рассказывая о каких-то школьных обсуждениях, я, кажется, что-то сказал как бы восторженное об этом пионере, это был, конечно, рассказ и эмоции ребенка. Хорошо помню этот момент: я вдруг почувствовал неладное: отец молчал, но я ясно чувствовал холод, который пошел от него. Сначала я ничего не понял, так как папа никаких объяснений не давал. Но через несколько дней или недель постепенно я выяснил причину: как я писал раньше отец со своими братьями и сестрами были сиротами, когда интервенты убили родителей в 1920 г. и случай с П.Морозовым для него однозначно был предательством (кстати, потом имя этого ребенка было исключено из литературы о 30-х годах и войне).

Этот маленький эпизод хорошо и очень положительно характеризует отца и методы, которыми он воспитывал сына. Он всегда старался быть ненавязчивым, больше старался действовать примерами, старался, чтобы я сам пришел к определенным выводам.

Конечно, и других школьных воспоминаний у меня есть огромное количество. В 2003 г. мы с Темой были в этой школе, я ему показал.

Музыка

В 1959 г. папа и мама решили учить меня музыке. Купили баян, так как денег на пианино не было, и я стал учиться в кружке 51 школы. Преподаватель был Пашкевич, пожилой и очень хороший. За 2–3 года в этом кружке я прошел программу первых классов детской муз. школы. Программа для баяны была составлена с упором на народные песни – русские, украинские, белорусские и других народов. Учить было интересно. После переезда на квартиру на Кедышко меня отдали в филиал 1-й муз школы на ул. Калинина во дворе школы 49. Эта школа была лучшей детской муз. школой в Минске с отличными преподавателями. Но в момент поступления произошел неприятный, с одной стороны, для меня эпизод. Это было, по-моему, в 1962 г. осенью и у меня был гипс на правой руке и играть на проверке я не мог.

Дело в том, что мы с моим другом соседом Сашей (о нем разговор впереди) пошли прыгать с балкона 3го этажа (!) в соседнем строящемся доме. Это было невысоко, так как внизу строители насыпали огромную кучу песка почти до 2-го этажа и все шло хорошо, мы оба уже прыгнули по 5–6 раз, но в следующий раз я поскользнулся на жестяной полоске, которой был покрыт край балкона, полетел плашмя и преземлился на руку. Домой пришел со страшной болью, но никому ничего не сказал. В конце-концов выяснилось, что

была трещина в кости и наложили гипс.

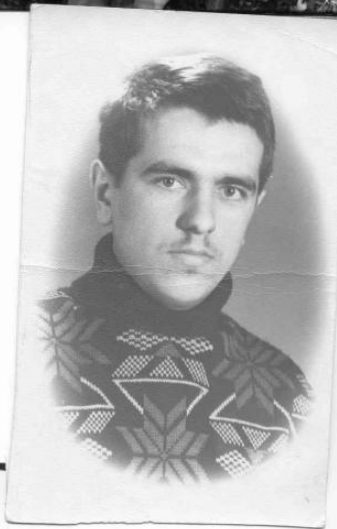
По этой причине комиссия в музыкальной школе решила меня зачислить во 2-й класс, без исполнения на инструменте, хотя я по подготовке и репертуару мог идти и в 3 и возможно, 4-й. Но с другой стороны, как я потом понял, это было и хорошо, так как я проучился музыке еще 4 года до возраста 16 лет и до 9-го класса обычной школы. Это мне дало возможность наиграть хороший репертуар и вообще получить неплохое музыкальное образование, и, пожалуй, самое главное, поднять собственное понимание настоящей серьезной музыки. В школе кроме специальности было сольфеджио, одноголосье, двухголосье, пели аккорды, все это здорово развивает и слух и голос. А муз. литература – вообще предмет чудесный, к сожалению я ее мало посещал, так как надо было ездить далеко на занятия в центральное здание школы на ул. Ленина. В доме были пластинки и я начал слушать классическую музыку и посещать концерты в филармонии.

Мой учитель по баяну был Владимир Приемко, очень хороший, окончил Минскую консерваторию. У меня были хорошие способности и репертуар выше среднего и он мне постоянно намекал и предлагал, чтобы после школы я шел в муз. училище, а потом в консерваторию. Но музыкальная специальность меня не привлекала, это было больше для души.

Баян в народе имеет, как известно, репутацию инструмен-

та чисто народного с соответствующим репертуаром. И я тоже играл народные песни и мне многие нравились. Но в основном меня привлекала классическая музыка для исполнения, и программа школы этому способствовала. На экзаменах я играл Бетховена, Чайковского, вальсы Шопена, сложные вещи из репертуара училища – Вступление к балет-сюите Кармен Бизе-Щедрина, 24-й каприс Паганини (!) и многое другое. Мне это очень нравилось. Например, у меня были ноты для училища “Цыганские напевы” Сарасате, сложнейшая вещь, я все тогда осилить не мог, но какие-то части играл, также Астурию Альбениса и другое. Многие эти ноты были из журнала “Музыкальная жизнь”, который мы выписывали. Я играл тогда и Прокофьева, но для ребенка и юноши этого возраста это – сложный композитор для исполнения и требуется и возраст и опыт для хорошего его понимания. Многие ноты из репертуара пианистов и скрипачей мне перерабатывал для баяна мой учитель.

Муз. школу я окончил в 1967 г. , нам вручили ноты в качестве подарка, мне – Вальсы и польки Штрауса, директор 1-й школы был Герман. Это была чудесная учеба и все это осталось большим богатством на всю жизнь, спасибо родителям.

1962,1964,1965,1965 8 класс, 1970

Летом на каникулах

В традиции многих советских семей было отправлять детей летом в пионерские лагеря. Многие мои сверстники и соседи каждое лето отправлялись, да еще часто на 3 смены, 3 месяца, для родителей это был также отдых. Я же был всего 2 раза, папа и мама предпочитали держать меня рядом. В 1964 г. меня отправили в Боровляны на 1 месяц, близко от Минска. Лагерь был в лесу, играли много в футбол. Я помню в это время был финал чемп. Европы по футболу, смотрели по телевизору, в финале играли СССР и Испания, наши проиграли 1: 2, гол забил Г. Хусаинов из Спартака. За Испанию играл уже в возрасте знаменитый Ди Стефано, однофамилец великого певца. Интересно, что в 50-е годы он играл за клуб здесь в Боготе.

Потом был пеший поход в Раубичи с ночевкой. Хотя это очень близко от Боровлян, было интересно. В Раубичах разбили лагерь на горках. Там было маленькая речка с чистой водой, мы с одним мальчиком завязали майку и этой самодельной сетью наловили штук 30-40 маленьких пескарей. Что делать дальше? Близко были палатки поваров, которые готовили еду, мы взяли пустую банку от тушенки, нам дали чуточку масла, развели костерчик из щепок и зажарили в банке все это. Вкус был восхитительный, до сир пор помню.

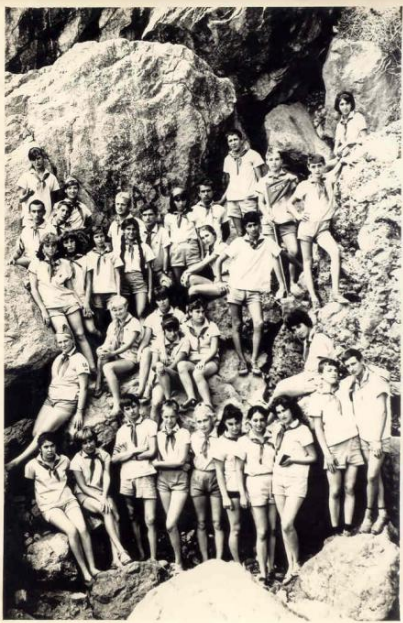
Следующий мой лагерь был в 1966 г. Папа взял путевку

в Дзержинец возле Заславля. Место и лес очень хорошие. Помню были соревнования по туристскому многоборью, я был капитаном команды, надо было ставить палатку на скорость, преодолевать препятствия и т. д.

В этом лагере я был дней 15–20, потому что мне дали путевку в Артек на 30 дней и в конце июля я поехал поездом до Симферополя с группой белорусских школьников. Потом троллейбусом (троллейбус ходил до Алушты) поехали в Гурзуф – Артек. Там я был 30 дней. Впечатления незабываемые. Я уже был до этого в Крыму, но это особое место. Жили в лагере “Кипарисный” в самом Гурзуфе. Это самая старая часть Артека, с нее начинался лагерь в 30-е гг., там бывал Горький. Очень хорошее место, много зелени, деревья большие, старые здания. Гурзуф – особое место Крыма, связанное с Пушкиным, Толстым, Чеховым.

Жили и спали мы на пляже под тентом, около 40 кроватей. Все время море шумит в 5-ти метрах на галечном пляже. Было много соревнований, в том числе по плаванию. Я выиграл турнир по шахматам, дали медаль «И ты можешь быть олимпийцем», она где-то потерялась в Минске. Наш мини-лагерь был в западной части Гурзуфа, на восток по пляжам было много других частей Артека, думаю они тянулись 7–8 км. Но эти минилагеря были на новых местах, там было еще относительно мало зелени. Вожатые у нас были лучшие молодые учителя страны, один молодой мужчина был из Ташкента, где в этом году было разрушительное землетрясение.

Запомнилась какая-то особая праздничная атмосфера Артека, это было частью больших созидательных планов, а также, пожалуй, главной особенностью нашей школы и системы образования – все для детей, молодежи и советского человека. И когда прошли годы и столько событий, для меня сейчас ясно, что это – правда.

Артек 1966

Друзья детства

Как я писал, на старой квартире на Обувной у меня был друг Саша Козлов. Потом в наш класс пришел Саша Якунов, он жил в новом хрущевском доме рядом с нами на Обувной. Они переехали в Минск из Вильнюса, я помню, как мы были удивлены, что он знает латинский алфавит. Мы еще плохо понимали, что на литовском языке пишут, конечно, латинскими буквами и Саша учил этот язык.

Когда переехали на новую квартиру моим другом стал Александр Лукашевич. Они жили на одной с нами площадке в кв. 51, отец – Сергей Иванович. Мама дружила в его мамой Ниной Александровной. С Сашей мы учились в одном классе, у него были братья Игорь, на год старше нас, и Володя.

Саша всего на 5 дней младше меня, он часто шутил, что у меня учеба идет лучше, так как я гораздо старше его.

С Сашей мы много играли, гуляли. Он отлично катался на коньках, гораздо лучше меня, играл в хоккей не только в школе, и в Политехническом институте, который он окончил по специальности «Приборы точной механика». Помню, что зимами (64–68) мы часто ходили на большой каток Физкультурного института, который был рядом с Ботаническим садом. Также несчетное количество раз гуляли в парках Челюскинцев и Горького.

Он – высокий парень 180 см (у меня рост 170), спорт ему

хорошо удавался. Помню, однажды бегали со школой кросс в Парке Победы возле Комсомольского озера, 5 км. Я бежал довольно неплохо для меня, но за метров 300 до финиша Саша сделал такой рывок, что легко выиграл забег. После окончания института его забрали в армию в танковые войска в Борисов лейтенантом и после он остался служить в органах вн. дел на комиссарских должностях. В 45 лет он вышел на пенсию подполковником. Раньше еще он закончил юрфак университета и потом работал юристом в разных фирмах. Сейчас живет на ул. Казинца в Минске и работает, жена Оля. Его сын Максим живет и работает в Чикаго. Мы встречались в прошлом и позапрошлом году в Минске. Он страстный охотник и зимой и летом. У себя дома в 2006 он меня угощал лосятиной.

Брат Саши Игорь окончил Мед. институт и работал там же, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Сейчас живет в США.

Были так же и другие школьные товарищи. В соседнем доме жил одноклассник Вася Почеснок, старше нас на 1–2 года, всегда в ортопедических ботинках после полиомелита. В классе учились Женя Козлов, Алла Новожилова, Наташа Новгородцева, Галя Гуревич, Наташа Дроздова, Игорь Валентюкевич (он умер через 3 года после окончания школы), Анри Пешко (он умер то же через 2 года, опухоль мозга) и др.

В классе и школе учились также те, кто стали после того

знаменитостями. В 8-м классе к нам пришел Игорь Янковский, очень красивый парень, его отец Ростислав и дядя Олег – знаменитые актеры. Они жили в доме на улице Волгоградской совсем рядом со школой. Отец Ростислав, актер Русского театра в Минска, Народный артист СССР. После школы наш Янковский поступил в тетральный институт в Москве и затем играл в разных ролях на телевидении.

Вторая знаменитость или даже первая – Коля Еременко, отец его был то же Народный артист СССР и то же в Русском театре. Он был старше нас на год. Он стал потом очень известным актером кино, народным артистом России.

10 класс в 1968 г. нас заканчивало около 20 человек, я закончил в школу с золотой медалью, она у меня здесь, надо передать детям в Минск.

Школьная жизнь

Конечно, вспоминая сейчас эти годы, видно что этих воспоминаний очень много. Думаю, что если записывать все подряд, то получится много страниц. Конечно, этого делать не стоит, надо описывать события более значительные и для меня и для возможных читателей.

Я помню многих учителей. Раиса Ивановна математик, Анна Ивановна химик, учительница по русс. яз. и литературы была из Краснодона, нам рассказывала про молодогвардейцев. Анна Николаевна Ковальчук была учительницей белорусской литературы и наш классный руководитель до конца 10 класса. Директором школы была Седренок Галина Николаевна. Учителя были очень хорошие, было интересно учиться.

С 5го класса начался иностранный язык – французский. Учительницей была Нелли Николаевна, учила нас хорошо, потом ее заменила молодая Нелли Израилевна, выпускница Минского Иняза. С ней учили песни, стихи, из кинофильмов “Мужчина и Женщина”, “Шербургские Зонтики”. Мне нравилась французская культура, музыка, литература.

Мне повезло и в том, что во второй группе по-французскому была другая учительница, пожилая, но не могла наладить дисциплину, ученики стояли там на голове и в этой группе французского не знали. Она говорили с акцентом,

помню, эпизод с Женей Рытовым, учеником отстающим, который ее совсем «достал» на уроке. Она, бедная, не выдержала и говорит ему с акцентом: «Сволочь» с ударением на 2-м слогое, а он, нахал, ей: «Что сволОчь?».

Летом 1967 у нас была производственная практика, группа человек в 25 выехала в район около Вилейки на недели две, приблизительно в те же места, где я был в суворовских лагерях с отцом. Дело в том, что эта зона Минской и Витебской обл. была запланирована для создания Вилейского водохранилища, очень большого проекта, по повороту реки Вилии на юг. Надо было вырубать большие участки леса. Конечно, мы почти ничего не рубили, хотя сосны были молодые и тонкие около 10 см, может быть, что-то и делали 1–2 дня, да и школьники 15–16 лет не могут выполнить нормально это задание. Это был больше отдых, чем работа – прекрасный сосновый лес; помню большой крестьянский сеновал, где спали. Я там читал книгу Л. Леонова “Русский лес”, одну из лучших книг советской литературы. Там была и одноклассница Алла Новожилова, которая мне очень нравилась. Цитирую одно из чудесных мест «Русского леса» о земляничном аромате (цитирую по книге Солоухина «Третья охота»): "Да и теперь еще в грозу, как поразойдутся, как заскрипят с ветром в обнимку енежские-то боры, как дохнут раскаленным июльским маревом, так даже подушки ночи три подряд пахнут горячим настоем земляники и хвои... Вот как у нас на Енге". Нет ничего лучше этих строк о Родине.

Поездка в Ригу, Таллин, Ленинград

В марте 1968 были последние каникулы перед окончанием школы и папа меня отправил в туристскую поездку на север на поезде по маршруту Рига –Таллин- Ленинград. Первый раз был в Риге, для нас всегда это был европейский город , также как и маленький и красивый Таллин.

И чудеса Ленинграда: Эрмитаж, Исакиевский Собор с маятником Фуко, Невский, экскурсии.

Надо упомянуть, что в Вильнюсе я был потом несколько раз, для минчан это было пустяком, 3 часа на поезде или даже меньше. А сейчас надо просить визу в консульстве Литвы, (см. мои приключения на эту тему в 2000 г.).

Парк — площадь Ленинской ССР.

ЛЕНИНГРАД 1968 г.

ИСТОРИКО-ПАМЯТНИКИ

Рига, Ленинград 1968

Спорт

Как известно, спортивные достижения СССР и России являются одними из лучших в мире. Беларусь, несмотря на маленький размер, показывает также отличные результаты в разных видах спорта. У Колумбии почти нет серьезных спортивных достижений. На каждой из Олимпиадах имеют не более 1–2 бронзовых медалей, единственную золотую медаль за всю историю Олимпиад завоевала штангистка Урутия в Австралии 2000. Причины состоят в том, что социалистическое государство прямо и на деле заинтересовано в здоровье, физкультуре и спорте для молодого поколения и всего народа, а капиталистическому государству это все – до лампочки. И все это у нас начиналось в школе. Например, на Кубе то же самое существует до сир пор – эта страна занимает 2-е место в Америке по спорту, после США. Куба также занимает 1 место в Лат. Америке по качеству образования и науки.

В школе было 2 урока физкультуры в неделю . Игнали много в баскетбол, спортзал был хороший. У меня был 2-й юношеский разряд по баскетболу. Много внимания уделялось на уроках элементам спортивной гимнастики: кольца, брусья, прыжки через коня, канат и др. Игнали в волейбол. Я специально не говорю о футболе, игнали конечно много, но это был только один из многих видов спорта, которым за-

нимались в школе. Легкая атлетика была из основных видов на уроках во все вариантах: бег, прыжки, метания. Все это развивало силу и ловкость ВСЕХ школьников.

Но конечно были и элементы специализации, секции по интересам (это означает добровольные занятия 2–3 раза в неделю после уроков) и в каждой (!) школе. Например, учитель физ-ры мне порекомендовал идти в секцию легкой атлетики и я прозанимался там около года, был отдельный тренер, который работал с группой, у меня были даже шиповки. Занятия были рядом со школой на стадионе Сельскохозяйственного института с гаревой дорожкой. Я никакими особенными физическими данными не отличался, даже более того, был полным, в смысле толстым. Тем не менее с легкой атлетикой связаны какие-то мои юношеские достижения: меня в классе 8-м включили, не помню почему, в сборную школы по юношескому 4х-борью, бег 60 м, прыжки в длину и высоту и метанию мяча (это метание потом заменили на толкание ядра). Мы участвовали в чемпионате Минска на стадионе Динамо (с 1980 г. это – Олимпийский стадион), в команде было 5–6 человек. Помню, что один из нас тогда играл за команду юношей минского Динамо, он был мощный парень, отлично бежал и толкал ядро.

(Кстати о футболе – в одном из классов на года 3 старше нас учился Э. Шпилевский, он потом через лет 5 он играл несколько лет за дублеров и за основной состав Динамо. Сейчас случайно я видел его имя в интернете, он менеджер бе-

лорусского футболиста Глеба, который сейчас играет за английский Арсенал и за Барселону).

На этом чемпионате наша школа заняла довольно неплохое место где-то в середине длинного списка и я показал лучшие свои результаты – бег 60 м 8,6 сек, длина 460 см, высота 130 см, толкание ядра около 13 м (ядро было женское 5 кг). В этих результатах ничего особенного нет, многие ребята показывали лучшие, например, брат Саши Игорь был рекордсменом школы по прыжкам в длину, кажется, его результат был 580 см. У Саши тоже результаты были лучше, он был спортивный парень.

Зимой в школе и семье были лыжи. Часто мы с папой ходили на лыжах в парк Челюскинцев и Сосновый Бор и дальше, за большую железную дорогу на карьеры. В парке Челюскинцев была большая база по прокату лыж, но у нас были свои лыжи с ботинками. На 1–2 курсе университета то же много бегали на лыжах и 5 и 10 км и меня был 3-й взрослый разряд.

Надо написать и о борьбе. Дело в том, что папа в молодости в Киеве немного занимался борьбой, он рассказывал, что там видел знаменитого русского борца Поддубного. В 50-х годах он отдал в секцию брата Родика, брат боролся в легком весе, у него был 2-й или 3-й разряд. Он в то время боролся и с Ю. Каравачевым, который стал потом, ни больше ни меньше, олимпийским чемпионом (!) в Риме 1960. Я даже смутно помню, что маленьким, где-то в 5 лет, я видел, как борол-

ся брат, это было в зале Спартака рядом с 1-й музыкальной школой (моей!) на площади Энгельса. Папа в году 1963–64 отвел меня к своему знакомому тренеру Куценко в спортивный комплекс возле цирка. Кажется, он был тренер и Караваева, и я помню что мы вместе обсуждали, когда и прийду на первые тренировки. Но дальше разговоров дело не пошло. Тем не менее я часто боролся с отцом на ковре в квартире в разные годы и практически всегда, даже когда мне было 20–25 лет, он элементарно укладывал меня, часто одной рукой. Был он очень сильным, с красивой фигурой, мощными бицепсами и трицепсами. Жалко, что прекрасные кулинарные способности мамы приделали ему приличный животик (см. фото). Боролся я и с братом, он мне показывал разные приемы: нельсон, двойной нельсон, как стоять на мосту и др.

С борьбой связано еще одно интересное воспоминание. Помню где-то в 1964 г. мама послала меня в сберкасса что-то оплачивать, сберкасса была на углу Калинина и Ленинского проспекта. И в очереди стоял, ни больше ни меньше, А. Медведь, трех-кратный Олимпийский чемпион Токио 64, Мексики 68, Мюнхена 72, гордость и слава белорусского и советского спорта (в тот момент был еще только Токио). Вся страна его знала по фото и ТВ. Он красивый, громадный, около 2 м, на его лапе-кляше уместилось бы 4–5 моих теперешних ладоней. Он жил тогда в доме рядом с сберкассой около Ботанического сада. Я помню, оплачивая что-то, он вытряхнул из кошелька японские монеты, это было после

Токио. Автографа я не взял, не догадался.

Интересные спортивные воспоминания связаны со студентами папы. У него был студент Ботвинник, который был чемпионом СССР по боксу. Как-то мы были на стадионе Динамо на боксерском турнире, ринг был установлен прямо на футбольном поле, и видели его бои.

В 1968 г. студентка папы Елена Белова выиграла снова ни больше, ни меньше, золотую медаль по фехтованию на Олимпиаде в Мексике 68 (кажется, у нее было даже 2 медали за индивидуальные и командные соревнования). Через папу она передала мне значки и олимпийский медный брелок, на одной стороне были цветные олимпийские кольца и надпись : *Bienvenidos a México!* На другой стороне – круглый календарь атцеков. Помню, ребята очень удивлялись, что у меня есть эти олимпийские сувениры.

Надо вспомнить также и олимпийскую медаль химического факультета БГУ. В 1960 г. в Риме серебряную медаль в тройном прыжке выиграл студент химфака Горяев, чемпионом тогда стал Шмидт из ФРГ. В 1979–80 гг. я был ответственным за стенную газету химфака и там весной 1980-го перед Московской Олимпиадой мы опубликовали интересный материал и интервью с Горяевым и фотографии, он тогда был зав. кафедрой химии в Нархозе.

Шахматы

В шахматы меня научил играть отец лет в 6. Потом я часто играл с ним и братом. У брата была хорошая книга гроссмейстера Левенфиша для начинающих: 20 уроков, дебюты, ладейные окончания, я ее читал в 2–3 классе. Научился играть довольно неплохо. Как я писал, в 1966 г. выиграл турнир в Артеке. Но еще больше стал играть в университете. Играл за сборную факультета на командных первенствах БГУ. Там были сильные шахматисты, включая мастера В Купрейчика, который учился в университете (он родился в 1949 г. и учился в школе 49 на ул. Волгоградской). Я играл с ним, он быстро стал потом международным гроссмейстером, сейчас у него коэффициент Эло около 2400 (у других молодых белорусских гроссмейстеров Федорова, Александрова сейчас коэффициент более 2600). Так же где-то в то же время или немного раньше играл в сеансе с гроссмейстером И. Болеславским, он был в ту пору тренером чемпиона мира Т.Петросяна.

В 1971 г. на химфаке организовали личное первенство для студентов и преподавателей, круговой турнир, было около 14 человек. Я занял 3 место, набрав одинаковое количество очков с доцентом Рафальским. Первое место занял Черчес, он химик, работал в Политехническом институте. Помню, что выиграл интересный коневой эндшпиль в отложен-

ной партии у преподавателя Пролесковского (он потом работал в Гомельском у-те).

Где-то в 1990 г. мы организовали блиц турнир на факультете памяти Рафальского, мы с В. Башмаковым рассказывали о нем.

В университете было много других сильных шахматистов, помню в какой-то поездке на автобусе мы сидели вместе с Килбасом с матфака, он был кандидат в мастера, и играли вслепую. На химфаке сильно играл преподаватель Кузнечик, он был тоже кандидат в мастера, мы вместе играли за сборную факультета. Помню где-то в году 1978 я сыграл вслепую одновременно 2 партии с техниками нашей кафедры в рентгеновской лаборатории (один был Титов) и обе выиграл.

По этим результатам я выполнил норму 1-го разряда. В ту пору в стране было 5 миллионов организованных шахматистов-разрядников, отсюда все шахматные успехи СССР и России.

Шахматы идут со мной всю жизнь. Помню еще школьником или студентом играл с братом по телефону. В Минске у меня было много шахматных книг, наверное около сотни.

Был такой интересный эпизод с братом. В 1972 г. Фишер должен был играть финальный матч на первенство мира с чемпионом Спасским. Всем было ясно, что выиграет Фишер, так как форма у него была исключительная – на пути к матчу он последовательно разгромил Тайманова и Ларсена, с одинаковым счетом 6:0, а потом и Петросяна 6,5: 2,5. По-

этому московское издательство “Физкультура и Спорт” в начале года быстро выпустило его книгу избранных партий, чтобы потом не платить новому чемпиону гораздо больший гонорар. Мы с братом знали, когда книга появится в Минске и задача была найти ее и купить. Я объездил наверное 15 разных книжных магазинов по всему городу, пока наконец на автозаводе не увидел последние 2 экземпляра, которые и купил для нас. Все мои шахматные книги я оставил у Оли ее сыну.

В 1979 в декабре, сразу после того как я защитил диссертацию, мы с Родиком были несколько раз на финале чемпионата СССР, который проходил в Минске. Играли Геллер, молодой Каспаров, ему было 16 лет, и другие. Купрейчик тогда в итоге занял довольно высокое 6 место. Также были на матче претенденток Кушнир-Затуловская.

В 1968 г. мама вышла на пенсию по возрасту. Я забыл написать о юбилее 60-тия папы. Это было в 1965 и Пединститут устроил специальный вечер, были преподаватели, много папиных студентов, всего около 70 человек. Студенты пели “Геологов”, другие туристские песни. Папе подарили именные часы, транзисторный приемник Селга и Грамоту Министерства образования. Было много именных адресов от коллег, друзей преподавателей, они долго хранились в семье. Папа вышел на пенсию в 1968 г. в возрасте 63 лет и еще несколько лет работал преподавателем почасово.

Университет

В 1968 г. я закончил школу с золотой медалью и подал документы на химический факультет БГУ. Тогда по правилам медалистам надо было здавать 1 экзамен, я сдал химию на 5 и меня зачислили на 1-й курс, это было в июле. Потом мы поехали отдыхать с папой на море в Сочи. Помню, на пляже слушали новости по папиному транз. приемнику Селга о вводе войск Варшавского договора в Чехословакию.

Деканом химфака был Федор Николаевич Капуцкий, зам. декана Вадим Федорович Тикавый. В сентябре начались занятия: неорганическая химия (доц. В В Свиридов), физика, (доц. Резников), математика (доц. Скатетский). Помню, что было не так просто адаптироваться к новым требованиям. 1-й курс мы занимались в старом трехэтажном здании химфака. На 2-м семестре началась аналитическая химии (доц Петрашкевич). По всем химическим курсам были интересные и сложные лабораторнае занятия.

Комсомольское озеро, май 1969

Саша Лукашевич 1973

В марте или апреле 1969, посоветовавшись с отцом, я решил заниматься в Студенческом научном обществе (СНО) и для этого пришел на кафедру неорганической химии (зав каф. доц В В Свиридов, ВВС)

Вадим Васильевич Свиридов.

С ним связано основное мое формирование как преподавателя и научного работника. Интересно, что он жил в 1962–63 гг. в том же доме на Кедышко, где жили и мы, несколько раз мы с ним это вспоминали. Например, он помнил, как я играл в футбол с мальчиками на прощадке между домами. Одним из многих его замечательных качеств была высокая интеллигентность, он всегда ко мне и всем другим намного моложе его обращался на Вы. Я и мои коллеги по БГУ многому от него научились и всегда вспоминаем с благодарностью. Помню, что его любимой фразой в письменной и устной речи была: «уяснить».

Вадим Васильевич Свиридов

УЧЕНЫЕ БЕЛАРУСИ (http://nasb.gov.by/rus/publications/vestich/vch03_1c.html)

Крупному белорусскому ученому, известному далеко за пределами нашей республики, заслуженному деятелю науки, академику, доктору химических наук *Вадиму Васильевичу Свиридову* в апреле 2003 г. должно исполниться 73 года. Всего лишь 2 года назад коллективы кафедры неорганической химии и НИИ физико-химических проблем Белорусского государственного университета, где он работал, поздравляли его с днем рождения. Как и всю свою трудовую жизнь, в этот день Вадим Васильевич возвращал рецензированные и ис-

правленные статьи, отчеты о научной работе своих учеников и коллег по работе. Делал это, несмотря на тяжелую болезнь. Труд, руководство научной работой были для него лучшим отдыхом, самым действенным лекарством, способом его существования. Смерть настигла ученого на его боевом посту.

Три года назад наш журнал поздравлял В. В. Свиридова с 70-летием. Отмечался его огромный вклад в развитие науки. Будучи родом из д. Вязынь Вилейского района (1931 г. р.), он в 16-летнем возрасте поступил в БГУ и более не расставался с ним всю жизнь. Прошел сложный и полный созидательного труда путь от студента, аспиранта, кандидата химических наук (защита диссертации в 1955 г.), преподавателя кафедры неорганической химии и заведующего этой кафедрой (с 1965 г. до последнего дня своей жизни), доктора химических наук (защита докторской диссертации в 1973 г.), профессора (с 1974 г.), член-корреспондента (с 1980 г.) до академика АН БССР (с 1989 г.), директора НИИ физико-химических проблем БГУ (1979–1993 гг.).

Можно выделить четыре основных направления деятельности В. В. Свиридова: ученый, педагог, организатор, создатель крупнейшей научной школы в Республике Беларусь.

Научные направления деятельности Свиридова охватывают несколько областей химии твердого тела, фотохимии, неорганической химии. В. В. Свиридовым и его учениками установлены закономерности формирования и роста частиц твердой фазы металла при термолитических, фото- и

радиационно-химических превращениях солей металлов, в том числе протекающих на поверхности твердых тел, находящихся в контакте с водной средой; закономерности сенсibilизации твердыми телами фотохимических и радиационно-химических превращений на поверхности твердых тел, особенности фотохромных процессов в микрогетерогенных системах на основе халькогенидов ртути и серебра; обнаружен эффект значительного повышения светочувствительности в микрогетерогенных системах, содержащих два галогенида тяжелых металлов, а также эффект фотоактивирования тонкопленочных систем галогенид тяжелого металла – малые частицы металлов.

Важным итогом исследований в области синтеза, изучения структуры и превращений в наноструктурированных системах на основе металлов, оксидов и халькогенидов металлов явилось установление путей получения металлов с регулируемым размером частиц, а также условий формирования в водной среде наноструктурированных волокон из ферромагнитных металлов и сплавов, определение закономерностей формирования при химическом и электрохимическом восстановлении из растворов наноструктурированных и аморфных биметаллических пленок, в том числе пленок с неравновесным составом, путей управления их коррозионной устойчивостью и механическими свойствами. Под руководством В. В. Свиридова изучены закономерности анодно-плазменного окисления поверхности алюминия и дру-

гих металлов и создан ряд технологических процессов получения оксидных покрытий на поверхности металлов. Разработаны принципы получения наногетерогенных оксидных структур (керамик и тонких пленок), пригодных для использования в качестве активных элементов селективных газовых полупроводниковых сенсоров. В развитие исследований, начатых Свиридовым, в НИИ физико-химических проблем БГУ успешно проводятся работы в области физико-химии квантово-размерных полупроводников, а также электрохимии и фотоэлектрохимии полупроводниковых систем и композитов на основе электропроводящих полимеров.

В. В. Свиридов является автором и соавтором трех монографий, более 450 научных статей, более 120 изобретений.

Педагогическая деятельность Вадима Васильевича – это не только лекционные курсы, читаемые им долгие годы по неорганической химии, химии твердого тела и ряду спецкурсов, но и проводимая на кафедре неорганической химии более 30 лет по его инициативе и под его руководством работа по актуальным проблемам педагогики высшей и средней школы. Опыт многолетней работы со студентами, привлечения наиболее талантливых и трудолюбивых из них к научно-исследовательской работе с первых курсов, подготовка их по индивидуальным планам лег в основу новаторского использования в учебном процессе обучающе-исследовательского принципа в подготовке специалистов-химиков. Так, на кафедре неорганической химии, одной из первых в стра-

не, начиная с 80-х годов, широко применяется тестирование в компьютерном и безмашинном вариантах. Одним из первых вузов в стране БГУ использовал обучающе-контролирующие системы ЭВОС и АТОС, в создании которых принимали участие преподаватели кафедры, возглавляемой В. В. Свиридовым. Позднее на химическом факультете появились компьютерные классы, в которых на сегодняшний день накоплен банк более 2000 тестовых вопросов по химии. Его создание также осуществлялось под руководством ученого. Этот замечательный педагог и руководитель ввел в ранг обязательной научно-методическую деятельность преподавателей на возглавляемой им кафедре. В настоящее время учениками Вадима Васильевича готовятся две диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук, основой написания которых является многолетний труд под руководством В. В. Свиридова по совершенствованию учебного процесса при изучении химии в высшей и средней школе.

В. В. Свиридов является автором 4-х учебных пособий, каждое из которых вышло двумя изданиями, большого количества статей по проблемам педагогики.

Деятельность Свиридова как организатора в науке не менее обширна, многогранна и значима. Так, Вадим Васильевич стоял у истоков создания НИИ физико-химических проблем БГУ и возглавлял его на протяжении 15 лет, оставаясь заведующим кафедрой неорганической химии. Он входил в состав научных советов Академии наук СССР, был замести-

телем Председателя Совета фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь, председателем советов по защитах диссертаций, членом редакционных коллегий журналов, главным редактором журнала "Хімія: праблемы выкладання", членом экспертного совета ВАК Беларуси. По его инициативе было создано и около десяти лет успешно работало научно-методическое объединение преподавателей общей и неорганической химии вузов республики. В 1976 г. В. В. Свиридову было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки БССР, а в 1998 г. – награжден медалью Франциска Скорины.

В. В. Свиридов создал замечательную школу в области фотохимии и осаждения пленок металлов из растворов, известную далеко за пределами Республики, и подготовил достойную смену. Под его руководством выполнено 70 кандидатских и 7 докторских диссертаций. Учениками и воспитанниками В. В. Свиридова являются доктора химических наук: академик НАН Беларуси А. И. Лесникович – заведующий кафедрой общей химии и методики преподавания химии, С. К. Рахманов – проректор по научной работе БГУ, О. А. Ивашкевич – директор НИИ физико-химических проблем БГУ, А. И. Кулак – зам. директора ИОНХ НАН Беларуси, Г. А. Браницкий – декан химического факультета БГУ, Т. Н. Воробьева – профессор кафедры неорганической химии БГУ, Е. А. Стрельцов – доцент этой же кафедры. Несмотря на свою огромную занятость, Вадим Васильевич всегда на-

ходил время и возможность подолгу заниматься с аспирантами, магистрантами, учил их думать, искать, анализировать, писать научные статьи, всегда был требовательным и доброжелательным, поражал окружающих своим трудолюбием, кругозором, человечностью.

Нам, ученикам Вадима Васильевича, любившим его, до сих пор трудно примириться с мыслью, что его нет рядом с нами. Свою признательность, любовь и уважение к учителю, Вадиму Васильевичу Свиридову, можно выразить лишь стихами.

*От нас ушел любимый человек,
Достойнейший из всех ушел навек.
Был щедр душой и стоек, как гранит,
Для всех людей вокруг – живой магнит.
Вся жизнь в делах, без жалости к себе,
Без отдыха, без усталости в труде.
Была работа, как второе Я,
Был чуток, добр и помогал, любя.
Он, уходя, оставил в завещанье
Любовь к науке, жажду знанья,
Плоды своих трудов и доброты святой,
Примеры стойкости и мудрости земной.*

Г. А. Браницкий, Т. Н. Воробьева, О. А. Ивашкевич, Ф. Н. Капуцкий, Т. П. Каратаева, А. И. Лесникович, С. К. Рахманов, Е. М. Рахманько, В. Ф. Тикавый, И. И. Лиштван, В. С. Комаров, Ф. А. Лахвич, В. Е. Агабеков, Н. А. Майер, В.

С. Солдатов

В моем журнале в 2001 я опубликовал здесь в Боготе следующее поздравление к его 70-летнему юбилею.

Professor Vadim Sviridov 70th birthday

Professor Dr.Sci. Vadim V. Sviridov is an outstanding chemist and an Academician of Byelorussian Academy of Sciences. In 1979–1993 he was a Director of Institute for Physico-Chemical Problems, Byielorussian State University (BSU). Since 1965 and until the present time, he is a Head of the Chair of Inorganic Chemistry at the Department of Chemistry at the same University. Under his supervision 65 postgraduate research studies were successfully completed to date. Five of his former postgraduate students have already received the Dr. Sci. degree and V. Sviridov have been a consultant of their theses. Many of his disciples have become not only a highly-qualified researches and tutors but also contributed a lot in a organization of education and chemical researches: Acad. Prof. A. Lesnikovitch is a Chairman of the Byelorussian State Committee for Science and Technology, Prof. S. Rakhmanov is a Vice-Rector of BSU, Prof. G. Branitsky is the Dean of the Department of Chemistry, BSU. He has published more then 400 research papers and has more than 80 patents on his credit. He is a co-author of four textbooks for students which appeared in several editions and were adopted as the official ones by the Ministry of Education of Belarus. In 2000, the second edition of the textbook “Inorganic Synthesis” was published and another textbook, which is prepared with the

regard of the developed principles of combining tutoring and researches to improve the quality of chemical education, is in press now. Since 1995, he is an editor of the Journal "Chemistry: Educational Problems" (by now 23 issues have appeared) which has received wide recognition from the tutorial staff of high schools and universities in Belarus.

Our Journal, colleagues and disciples of Prof. V. Sviridov congratulate him with 70th birthday and wish him good health and long years of further activity as a scientist and teacher.

ВВС меня направил в лабораторию доц. А. И. Лесниковича и первая тема была по исследованию свойств совместно-осажденных гидроксидов на основе циркония, в этом случае с гидроксидом цинка. Там уже занимался Саша Верещагин, который был на год старше меня, и я начал работать с ним в качестве начинающего. В этой лаборатории также работали Г. Мицуль и В. Богданова, с ними я потом много лет работал уже сотрудником и преподавателем.

Помню, что очень важной и интересной частью этой работы было чтение новой для меня дополнительной литературы, книг и статей. В библиотеках университета и Ленинской я читал книги по рентгеноструктурному анализу, который был одним из основных методов в этой работе, например классические книги Вульфа и Брегга и др. Эту литературу я конспектировал, нужные рисунки копировал на кальку (тогда еще не было фотокопировалок).

На сессии в июне 1969 я получил все 5 и с той поры получал повышенную стипендию.

На первых учебных каникулах я решил поехать в стройотряд. Помню, что я посоветовался об этом не только с родителями, но и с ВВС, сказав, что хочу просто посмотреть, что это такое и он одобрил идею (дело в том, что многие студенты, записанные в СНО на каникулах добровольно работали в лаборатории, часто месяц и больше. Летом было больше времени, чтобы что-то сделать экспериментально и теоретически, чем во время месяцев учебы и сессий).

Стройотряд был сформирован на основе группы студентов нашего курса, около 30 человек. Мы поехали в деревню Ляды Червенского района на мелиорацию. Основным заданием было укреплять стенки мелиоративных каналов, для этого использовались длинные связки сухих ветвей и жердей, называемые фашинами, а также дерн.

В группе были студенты нашего курса К. Яшин, мой товарищ Саша Арсеньев, старшие на год Шестаков (он был командиром отряда), Васильев (племянник Г. И. Васильевой, преподавателя кафедры) и др.

Мы жили в деревне в вагончиках по 2 человека в комнате. Помню, что как-то ночью в часа 2 я проснулся от того, что на противоположной стенке играли отблески огня. Я разбудил Сашу Арсеньева: из окна было видно, что горела деревянная старая кузница недалеко от нас. Мы выбежали, там уже сует-

тились мужики, пытаюсь что-то сделать. Возле кузницы стоял гусенечный трактор, у него загорелся бак сзади кабины. Помню, как Костя Яшин схватил большую борону, пытаюсь оттащить ее подальше. Он не знал, что ее только что вытащили из огня, она была страшно накалена, и Костя сильно ожог ладони. Кузница сгорела до тла, близкостоящие соседние дома спасли только тем, что обильно поливали крыши водой из ведер.

Мы проработали там почти 2 месяца, заработок был неплохой около 350 р, хотя это и немного, учитывая, что наши же студенты, работающие в Сибири, на стройках зарабатывали в 2–3 раза больше.

Это были первые мои относительно большие заработанные деньги, нормальная стипендия тогда была 45 р., повышенная 55. В целом это было интересное время.

Стройотряд 1969

В сентябре 1969 начался 2-й курс, но уже в новом 8-ми этажном здании химфака, только что построенном на Ленинградской ул. Вся последующая моя жизнь в БГУ связана с ним. Первые дни мы, студенты, помогали перетаскивать оборудование, реактивы в ящиках и др.

Книги

По Горькому книги – одна из самых главных человеческих ценностей. Я уже писал, что с детства, к счастью, они окружают меня. Дело в том, что Видение мира у человека физически ограничено, книги расширяют горизонт и образование, с книгой интересней жить на свете, книга и хорошее образование – синонимы.

Наша библиотека постоянно расширялась. В 1968 стала выходить Библиотека всемирной литературы, 200 томов, Родик подписался на нее. Я – нет, но потом собрал около 80 избранных книг этой библиотеки (здесь у меня есть Преступление и наказание из БВЛ). Как известно, в СССР книжный бум продолжался вплоть до его разрушения, хорошую книгу невозможно было достать, несмотря на миллионные тиражи. Для того, чтобы подписаться на собрания сочинений хорошего писателя надо было почти совершить подвиг. Например, чтобы подписаться на 6-ти томного белого Бунина 1988, я выиграл эту подписку по книжной лотерее, чем, помню, вызвал большое удивление у заведующей книжным магазином подписных изданий на углу Урицкого и Лен. проспекта (она лично выдавала абонементы на подписку, мы с ней были знакомы по Обществу любителей книги – забыл ее имя).

У нас, любителей книги, была привычка называть книги и даже собрания сочинений, по цвету обложки. Например,

если кто-то говорит »синий Блок«, то сразу ясно, что это собрание сочинений, количество томов, год издания. Интересно, что это перекликается с рассказом С. Цвейга «Мендель-букинист».

(читать: Стефан Цвейг. Новеллы <https://www.litmir.me/a/?id=1387>).

Сейчас в Минске, на Украине, в Москве книг – везде навалом, их мало покупают. Быть образованным не считается престижным, иметь импортную тачку и «бабки» – да. Процесс разрушения продолжается долго – не так-то просто развалить и уничтожить огромные ценности, которые создал СССР.

Одним из самых больших удивлений иностранцев в СССР в 70х и 80- гг. было то, что люди поголовно читают в транспорте, около 40–50% тех, кто сидит, и около 20% тех, кто стоит. Это был мировой рекорд, и никогда и никем этот рекорд не будет побит. Я где-то читал, что в троллейбусе читают, потому что интересно, а в поезде, потому что нечего делать. Советская власть подняла качество образования и любовь к книге до высочайшего уровня.

У А. Моруа есть прекрасное эссе о библиотеке (помню, оно было опубликовано в журнале Химия и жизнь). Хорошая большая библиотека -это место, где я бы мог жить, только надо поставить кровать где-то. В. Шкловский писал, что если у вас накопилось слишком много книг и не осталось ме-

ста, надо выбросить кровать (!) и заменить ее раскладушкой.

Где-то в 1976 меня назначили зам. председателя Общества любителей книги БГУ и потом я стал председателем. Было много всяких мероприятий. Помню в этом году мы даже ездили на экскурсию в Одессу на автобусе от городского филиала Общества.

В той стране, где я живу сейчас и в других странах, книга это – обыкновенный товар и так как это товар ни первой и ни второй необходимости, его почти никто не покупает. Стоимость книг велика. В транспорте не читает никто, разве что какой-нибудь студент читает конспект-вчера весь вечер и ночь проплясал и глотал пиво и «огненную водку» (aguardiente – 29% раствор спирта с анисом) и не подготовился к занятиям. Я знаю семьи колумбийцев, которые окончили университет, но у них нет ни одной книги дома. Часто бывает, что единственная книга в семье – это Библия, стоит на специальной подставке, открытая на определенной странице, естественно никто ее не читает, разве что по праздникам. Здесь есть прекрасные издания Библии с иллюстрациями Дорэ. Но реально это не книга – это церковный товар.

Это состояние чтения полностью совпадает с низким уровнем образования в Колумбии. Каждый год в Боготе проводится довольно интересная международная книжная ярмарка, мы раньше ходили с Темой и часто ходим с Констан-

цей, но по официальной статистике (я это слышал в новостях 1–2 месяца тому назад) колумбийцы читают в среднем около 2 книг в год или меньше – смешно и грустно.

Учеба

Учиться было интересно. Среди преподавателей были известные белорусские ученые-химики: члены –корреспонденты АН БССР Тищенко, Ольдекоп, Старобинец и другие. Так же постепенно я втянулся в исследовательскую работу в СНО. Помню в 1970 г. кажется весной меня послали на Всесоюзную конференцию студентов в Ригу. Должен был ехать С. Верещагин, но он почему-то не мог и поехал я. Это была моя первая конференция, я доложил нашу работу по совместноосажденным гидроксидам. Были интересные доклады, например, дипломника Жарского из нашего Технологического института, в дальнейшем он стал ректором. Был доклад студента-дипломника из Еревана на тему получения коньячных спиртов путем экстракции и выдержки в сосудах, содержащих дубовые стружки и др. В общежитии в Риге мы жили вместе с В. Стомой он был студентом биофака БГУ, в последствии он стал писателем на экологические и популярные темы. В соседней комнате жил В Тыворский с нашего химфака (он был старше меня на 1–2 года) со своим другом, который прекрасно пел итальянские и неаполитанские песни. Были экскурсии в Домский собор и музеи.

Летом 1970 и 71 гг. я работал в лаборатории и потом мы с родителями ездили на юг.

Надо вспомнить и поездку летом 1971 на турбазу “Белое озеро” возле Бреста. Мы поехали с Сашей Арсеньевым, сам он был из Бреста, 2 дня были у него дома. Также были и в Брестской Крепости, для меня в первый раз, это был год 30-летия Брестской обороны, к которому был открыт специальный музей с множеством экспонатов и туристов. Я помню, что спускаясь по заросшему травой склону метров 30 от полуразваленных красных стен Крепости выходишь прямо к Бугу, там он совсем узкий не больше 35 м совсем рядом с польской границей, чуть дальше – мост. Интересно, что на мелком речном дне совсем рядом с кромкой берега лежали несколько уже прокорродированных винтовочных или пулементных гильз, реальный военный след жестоких боев 30-летней давности.

Турбаза “Белое озеро” – прекрасное место, лес с корпусами и палатками, три небольших озера, связанных узкими каналами, все в отличном сосновом лесу. Нам дали лодку на все время, директор турбазы был знакомый Сашиных родителей. Ловили рыбу и сушили на леске рядом с палаткой, где жили. Там были и Сашины знакомые, маленькая красивая и пухленькая 25-летняя Муся с сестрой и мужем. Он хорошо играл в шашки и был сильно удивлен, когда я у него выиграл пару партий. Я умел играть, но всегда предпочитал шахматы.

На турбазе еще одним нашим с Сашей времяпровождением было чтение, там мы читали том Бомарше из БВЛ, Же-

нитьбу Фигаро мы даже читали по ролям (помню, этот том я помог купить Саше в магазине подписных изданий). Быть может, кто-то сильно удивится сейчас этому, мол «бобики» какие-то или чокнутые, но для нас книжников и любителей книг это было и нормально и интересно.

ЧЕРТИ !! – ЧИТАЙТЕ КНИГИ И ХОДИТЕ В БИБЛИОТЕКИ ИЛИ ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ В БИБЛИОТЕКУ М. МОШКОВА <http://lib.ru> !!

На 4-м курсе в 1971 надо было делать курсовую работу и мне немного изменили тему – совместные гидроксиды циркония и марганца с интересным методом исследования – электронным парамагнитным резонансом ЭПР. Это довольно сложный физический метод исследования ионов в твердых телах. Двухвалентный марганец имеет характерный спектр ЭПР, сложности заключались в том, что он легко окисляется в процессе получения смесей. Я получил довольно интересные результаты, они потом в 1974 г. были опубликованы в первой моей статье в Известиях АН СССР, серия “Неорганические материалы”. С моей работой по этой теме произошел интересный случай на экзамене. Кажется зимой 1971, надо было сдавать курс физическим методам исследования, преподаватель был доц. Ю. Глазков, зав каф строения вещества. К тому же он был зять ректора Севченко. Он знал о моей работе в СНО и пригласил меня на свою кафедру. Я не хотел менять каф. неорг. химии и ВВС и отказал-

ся (не догадался ответить уклончиво) – поэтому оценку 5 я не получил. У Глазкова потом работал мой товарищ С. Арсеньев. Он делал дипломную работу по ядерному магнитному резонансу ЯМР. Саша способный и талантливый. После университета он поехал в аспирантуру в Москву, защитил кандидатскую диссертацию по ЯМР и потом довольно быстро – докторскую. Сейчас он работает в Институте биохимии им. Шамякина АН РФ.

В 1971 г. Всесоюзная Научная студенческая конференция была в Минске в Ждановичах, я помню интересный доклад акад. Красина, лауреата Ленинской премии, о развитии ядерной энергетики.

В конце 4 курса летом я был вместе со всей мужской частью курса на военных сборах в Старых Дорогах возле Слуцка. Там был химический батальон, к которому нас прикрепили. Жили в палатках. Было хорошее теплое лето. Грибы росли прямо на занятиях – помню в березовой роще майор Журавлев нам что-то объяснял, а рядом в траве росли молодые боровики. На сборах мы были дней 50, потом в конце августа 5 студентов вместе со мной отправились в Минск – мы были в группе, выезжающей на практику в ГДР.

На военных сборах, Старые Дороги, 1972

ГДР

В сентябре 1971 г. мы поехали поездом через Варшаву, Познань, Франкфурт на Одере в Берлин. Это была моя первая зарубежная поездка. В группе было 5 девчат и 5 парней. Руководитель – доц. Гилевич. Выезжали вечером 1 или 2го числа и на вокзале сразу же произошел неприятный случай. Мы стояли на перроне, разговаривали, были очень возбуждены. Чемоданы стояли рядом (в чемоданах были вещи, колбаса лучших сортов, копченая, типа салями и достаточное количество бутылок водки – сами мы не пили, но нас предупредили, что немцы, к которым мы едем, очень любят русскую водку). Когда стали садиться в вагон, то хватали любовью чемодан, стоящий в куче, какой-то мужчина нам помогал, мы думали, что это родственник кого-то из нас. После отъезда стали разбирать вещи в свои купе и выяснилось, что чемодана у одной девушки нет. Мужчина вышел с ним, это был опытный жулик. Когда приехали в Берлин, мы сбросились и она купила себе новый чемодан и все вещи. Такое вот начало практики.

Мы ехали в Йену в университет, у БГУ был договор о сотрудничестве с Йенским ун-том. Это на юге ГДР в Тюрингии, великолепные леса и невысокие горы (кстати, Тюрингию в 1945 г. освобождали американские войска). Жили в общезжитии в старых домах, помню душ был холодный без горя-

чей воды. В университете были в лабораториях. Запомнились экскурсии на завод Шотта, где производилось оптическое и химическое стекло, колбы, химические стаканы и все лабораторное оборудование. Помню большие печи по плавке стекла, нам показывали весь процесс. Были на Заводе Карла Цейсса, где производили научную и военную оптику лучшего мирового качества, спектроскопические приборы. У нас на кафедре в Минске был ИК- спектрометр К. Цейса, меня в 1974-75 гг. назначили ответственным за его функционирование. У него были большие сменные призмы из бромида калия. Помню в БГУ было несколько этих приборов, и на физфаке доц. Серафимович был ответственным за сложный ремонт всех аппаратов, он – физик, я же был химик и моих знаний было недостаточно для сложного ремонта и наладки. На этом приборе многие сотрудники снимали спектры, я то же снимал много спектров для моей диссертации. Качество спектров было хорошее.

В Обсерватории Йенского университета был большой телескоп с зеркалом 6 м в диаметре, зеркало изготовлено на заводе К Цейса. Изготовление такого зеркала длится несколько лет, расплавленное стекло охлаждается по специальной программе на доли градуса в час, чтобы обеспечить нужное высокое качество поверхности. В Европе было всего 5–6 телескопов этого размера. В городе также был Планетарий с большим аппаратом цейсовского производства. Я не писал,

что много раз был в Москве в планетарии с таким же большим цейсовским аппаратом. Все планетарии в СССР имели цейсовские большие и малые аппараты и точно такой же аппарат я видел в 1981 г. в Гаване в планетарии, расположенном в Капитолии на центральной площади.

Интересно, что при проведении сложных ночных наблюдений неба в этой обсерватории в Йене, по согласованию с властями в городе полностью выключается свет, чтобы избежать значительного рассеяния света в атмосфере, искажающего результаты наблюдений.

Было много поездок: Эрфурт (выставка цветов), Лейпциг, Дрезден, маленькие города, названия которых не помню. Дрезденская галерея, другие музеи. Императорский дворец в Сан Суси, галерея Грюн Гемелде (“зеленая”).

Еще одно очень интересное воспоминание связано с этими поездками. Мы ездили в основном на поездах, железные дороги как известно в Германии отличные. Вагоны европейские, иногда в 2 этажа. Конечно, мы вели себя довольно шумно.

Помню, что часто к нам подсаживались немцы в возрасте около 50 лет и начинали разговаривать на хорошем русском языке. Это – гитлеровские солдаты, возвратившиеся из плена в 1950–52 гг. Хорошо помню, что они нам рассказывали свои только положительные впечатления о Союзе, и это несмотря на то, что их заставляли много работать, отстраи-

вая разрушенное по их же вине. Важно, что этих мужчин никто не заставлял ни подсаживаться к нам, ни тем более говорить то, что они говорили. Для меня ясно, что это было их искреннее желание, завидев советских студентов, поделиться своим мнением о нашей стране, о политической системе и о жизни. Кстати, жизненный уровень в ГДР до 1989 г. был высок, одно время лет 30 назад эта страна была 10-й в мире по уровню экономического развития. Думаю, что это также важный момент, который показывает, что реально представлял СССР в то время для людей из других стран и даже для бывших врагов.

Посетили мы также и Бухенвальд. На въезде – ворота со знаменитой надписью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.